Автор: jugnuar2000
08.11.2013 20:33 -

Мужчина: вселенский разум или верный служитель смерти?

Если женщина, по своим ограниченным природой умственным способностям, отрицанию суровой реальности и буйной фантазии, имеет все права претендовать на звание ребенка несмышленого, то мужчина, благодаря своей жестокой воле, агрессивности и стремлению властвовать над природой, миром и женщиной напоминает ребенка злого.

«Infant terrible» во всей «красе» – и без поблажки на возраст. Злой гений на погибель себе и всему живому.

Гениальный дар изобретать, придумывать и совершенствовать придуманное, подчинять посредством этого осознания окружающий мир, все живое и неживое, был дан мужчине природой, Богом. А возможно, и самим Сатаной Прекрасноликим, так как, если верить Священному Писанию, в планах Бога Всеблагого никогда не было наделить человека верховным разумом, а наоборот, была попытка ограничения его в этом понимании себя и мира, и посредством этого ограничения понимания достичь его счастья.

Человек вообще, а мужчина как животное самое разумное в частности, напоминает ребенка, играющего в игрушки со всем, что его окружает. И несерьезное отношение к «игре» и к «игрушке», похоже, у него в крови. То есть налицо явный дефект рассудка, который недвусмысленно указывает на то, что почти неограниченные ум и знание мужчины зваться абсолютными никак не могут.

Он с «игрушкой» не только вдоволь забавляется, но и старается заглянуть внутрь ее, чтобы понять, что проводит ее в движение, заставляет её тикать. В результате «игрушка», как правило, ломается, разбирается на части. Ей вспарывается брюхо, выдавливаются глаза, ломается хребет, и только тогда мужчина-ребенок получает некую видимость удовлетворения и удовольствия от финального акта свой жестокой игры. Его несерьезное отношение, любопытство и отсутствие страха поломать или ответственности не поломать «игрушку», все, за что он хватается, что попадает ему в руки, – ужасающе и катастрофично для самого мужчины в частности и для человека в общем.

Древние говорили, что история человечества – история войн. Взглянем внимательно на то, как человек на протяжении всего своего существования относился к самому себе, не говоря уже обо всем, что его окружает и является хотя и родственным и даже родным, но не самим человеком, не его непосредственным эго. Какие виды истязания и пыток живой плоти он придумал и применил, сколько жестоких и разрушительных войн вёл, сколько городов и стран разрушил, сколько своих братьев и сестёр поработил, изувечил и погубил? Как обращался с природой, животными, лесами, водой, воздухом и всем остальным – всем тем, что ему надо было беречь пуще зеницы своего ока, ради самого себя и своих потомков? Какие могут оставаться сомнения у любого здравомыслящего индивида, что человек – это проклятие всего живого и самого себя?

Получается, что нравственное начало, начало гуманистическое в мужчине плохо выражено, что является явным дефектом в «безупречной» мужской природе. Именно полновластный мужчина, а не постоянно ограниченная в правах и поступках женщина, которая, возможно, и могла бы посоперничать в жестокости и бездумном отношении ко всему живому, дай ей волю, – будучи инициатором и стоя во главе этой чумы, как никто несет ответственность за все содеянное.

Двадцатый век был великодушно объявлен веком промышленности, веком индустриального знания, но в то же время получился самым кровавым и разрушительным веком за всю историю человечества. Первая мировая война. Вторая мировая война. Многочисленные войны и кровопролитные конфликты во всех концах и уголках земного шара.

Сотни тысяч китайцев на своей же земле были безжалостно вырезаны японцами лишь потому, что последним стало тесно на своих островах, а под рукой оказалось более совершенное оружие для уничтожения человека. Сотни тысяч человек от голода, медицинских экспериментов и непосильной работы сгинули в фашистских концлагерях лишь потому, что родились не там и не в то время.

Миллионы наших соотечественников погибли, защищая свою землю. Десятки тысяч безвинных мужчин, женщин и детей заживо сгорели при атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки. Десятки тысяч умерли страшной смертью от ее последствий. Миллион гражданского населения Демократической республики Афганистан погиб лишь за время нахождения там воинов-интернационалистов. И так далее.

Не надо быть провидцем, чтобы понять, что и двадцать первый век, век информационный, век знания и прогресса, получится не менее кровавым и разрушительным: виды аннигиляции человека бесконечно совершенствуются, алчность – по-прежнему вторая натура человека, а разум и добрая воля – по-прежнему лишь красивые слова-обертки, в которые хитрый человек заворачивает свои самые отвратительные деяния, используя для получения профита. И во главе всей этой гонки смерти стоит не кто иной, как мужчина. Мужчина разумный.

Мужчина и война – синонимичны. Как синонимичны мужчина и смерть. В то время как начало женское созидательно, хотя и почти безвольно, произвольно, пассивно, по сравнению с началом мужским, активным. Начало мужское разрушительно, насильственно и зло. Именно через мужчину, от его врожденного устремления к смерти, насильственная смерть в этот мир и приходит. Можно сколько угодно гордиться разумом, дарованным мужчине, его познанием, его знаниями, его волей и силой, но все это нивелируется той необратимой константой смерти, которую мужчина безошибочно несет.

Женщина преисполнена ужаса от одной мысли о смерти. Ее она старается избегать даже в мыслях. И в этом страстном желании отрицания смерти все женщины едины и гомогенны. Жизнь женщины – бегство от смерти. Заговорите в ее присутствии даже о том, что неизбежно произойдет со всеми нами, причем в скором будущем, через десять, двадцать, пятьдесят лет – и вы глубоко оскорбите ее, отвратите от себя своей правдой, своим «вольнодумством». Конечно, в первую очередь это обусловлено тем, что сама природа женщины – жизнь дающая, жизнь продолжающая. Женщина – всегда продолжение жизни. Мужчина – ее сокращение. Женщина – зенит жизни. Мужчина – ее надир. Женщина – смерть минус. Мужчина же – смерть плюс.

Мужчина смерть ищет. Он постоянно играет с ней, жонглирует и забавляется ею. Экспериментирует. Несет её. Всему живому. И именно в этом, а не только в отличии первичных половых признаков или, как нравится думать мужчинам, в размере головного мозга отличие мужчины от женщины.

Женское начало умиротворяющее. Примиряющее. Мужское – насильственное. Уничтожающее. И в этом, если исходить из точки зрения религиозной, женское начало много менее грешно, чем начало мужское.

И с точки зрения гуманистической оно имеет все преимущества перед началом мужским. К сожалению, женское созидательное начало изначально лишено воли. А начало мужское, хотя и наделено волей, не является началом созидательным.

К счастью или несчастью, мир развивается по такой модели, где женское созидательное начало постепенно получит право голоса и встанет вровень с началом мужским. Однако это выравнивание позиций не гарантирует, что к тому моменту начало женское в своей борьбе за право голоса и равные права не приобретет все насильственные атрибуты начала мужского.

По-моему, это и происходит. И если мужское начало тем временем не отойдет на вторые позиции, а продолжит соперничество, от уравнивания двух начал беды этого мира могут только удвоиться.

Автор - **Игорь Ткачев**
Источник